ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ: КРИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

УРОВНИ СОПРЯЖЕНИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И СФЕРЫ ТРУДА

Сенашенко Василий Савельевич — д-р физ.-мат. наук, проф., кафедра сравнительной образовательной политики. E-mail: vsenashenko@mail.ru

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

 $A\partial pec: 117198$ г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

Аннотация. В настоящей работе рассмотрены проблемы сопряжения высшего образования и сферы труда, природа различий между квалификациями по образованию и профессиональными квалификациями, выявлена роль профессиональных стандартов в решении этих проблем. Отмечается, что терминология ФГОС не вполне адекватна трактовке квалификации выпускника высшей школы в Φ 3-273 «Об образовании в $P\Phi$ », равно как язык профессиональных стандартов не соответствуют определению квалификации работника в Трудовом кодексе $P\Phi$. Показано, что «увязка» или сопряжение высшего образования и сферы труда – это многокомпонентная проблема, решение которой возможно лишь при согласованном с единых позиций рассмотрении всех её составляющих. Для этого представителям высшей школы и представителям сферы труда нужно научиться разговаривать на одном профессиональном языке, при максимальном сохранении ведомственных традиций, оставаясь в рамках действующего трудового и образовательного законодательства, разработать и согласовать единый глоссарий терминов, которые оказались на пересечении сферы образования и сферы труда. Затем следует внести коррективы в уже действующие нормативные документы, а при необходимости – и в законодательные акты как в сфере образования, так и в сфере труда. Возможно, потребуется правительственное постановление, регламентирующее работу различных министерств и ведомств по разработке Национальной системы квалификаций. Важно определить критерии эквивалентности знаний, умений и профессионального опыта, полученных в системе формального, неформального и спонтанного образования, которые следует использовать для подтверждения квалификации соискателя.

Ключевые слова: квалификация, Национальная система квалификаций, профессиональный стандарт, независимая оценка квалификаций, сертификационный экзамен, наставничество, уровни высшего образования, образовательный стандарт, сопряжение профессиональных и образовательных стандартов, независимая оценка образовательных программ, профессионально-общественная аккредитация

Для цитирования: Сенашенко В.С. Уровни сопряжения системы высшего образования и сферы труда // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 3. С. 38-47.

Введение

Обновление национальной системы квалификаций сопровождается сегодня всплеском исследовательской активности, направленным на изучение проблем взаимосвязи высшего образования и сферы труда, гармонизации квалификаций выпускников

вузов и работающих специалистов, на выявление условий, способствующих созданию оптимального режима сопряжения образовательных и профессиональных стандартов [1–8]. Причиной его стал быстро прогрессирующий разрыв между результатами работы системы высшего образования и потреб-

ностями рынка труда. Особенно заметно он обозначился ещё в 90-е годы прошлого века, что было обусловлено коренной ломкой экономического уклада страны, сопровождавшейся сменой формы собственности на средства производства. Происходящее наращивание различий между квалификациями по образованию и профессиональными квалификациями отрицательно сказывается на качестве подготовки специалистов и повышении эффективности образовательных программ высшей школы [1].

Следует, однако, иметь в виду, что разрыв между профессиональным образованием и сферой труда существовал всегда [2]. Он вызван тем, что выпускник вуза, получивший высшее образование, ещё не является специалистом, он становится им в процессе практической деятельности, а на это требуется определённое время. Так что причина появления такого разрыва носит объективный и практически неустранимый характер, она подобна той, что лежит в основе различий между школьником и студентом, между школой и университетом. Цели школьного и университетского образования различаются существенным образом, что и определяет специфику поведенческих стереотипов школьника и студента. Более того, образовательные среды, в которых планируется достижение этих целей, также обладают существенными особенностями [9].

Вместе с тем проблема «увязки» высшего образования и сферы труда имеет особое значение. Можно отметить, по меньшей мере, две причины появления разрыва
между квалификациями по образованию и
профессиональными квалификациями. Первая из них, уже отмеченная выше, возникает
как результат различия условий, в которых
происходит формирование квалификаций.
Вторая носит искусственный характер, её
появление вызвано терминологическими
«нестыковками» в описаниях требований
к квалификациям по образованию и к профессиональным квалификациям. Остроты
проблеме совершенствования имеющейся

Национальной системы квалификационных требований добавили переговоры о вступлении России в ВТО, в ходе которых часто высказывалось пожелание о приведении национального законодательства об образовании и труде в соответствие с международными актами и соглашениями. Традиционно нормативно-правовая база Национальной системы квалификаций (НСК) состояла из Единого тарифно-квалификационного справочника профессий рабочих (ЕТКС) и Единого квалификационного справочника должностей служащих (ЕКС), утверждаемых государственным органом, осуществляющим регулирование в сфере труда. Кроме того, кадровые службы предприятий и организаций в своей работе руководствовались Общероссийским классификатором профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов. Следуя опыту зарубежных стран, Россия приступила к обновлению НСК и формированию национальной системы профессиональных стандартов $(\Pi C)^1$, которая отражала бы кадровые потребности сферы труда и ориентировала систему образования на выпускника, обладающего знаниями и умениями, востребованными современным рынком труда.

Целью настоящей работы является рассмотрение различных аспектов «увязки» высшего образования и сферы труда, выявление сущностной природы различий между квалификациями по образованию и профессиональными квалификациями, определение роли профессиональных стандартов в решении этих проблем. Естественно, при их решении возникает ряд сложностей. Так, формулировки ФГОС ВО не вполне соответствуют определению квалификации выпускника высшей школы в ФЗ-273 «Об образовании в

¹ Профессиональный стандарт (ПС) — характеристика квалификации, необходимой работнику для осуществления определённого вида профессиональной деятельности, в том числе выполнения определённой трудовой функции (ч. 2 ст. 195.1 ТК РФ).

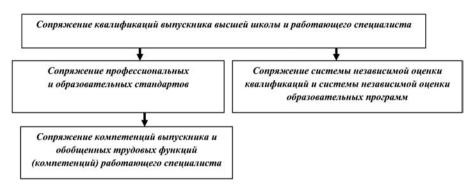

Рис. 1. Сопряжение высшего образования и сферы труда

 $P\Phi *^2$, а формулировки в профессиональных стандартах не соответствуют определению квалификации работника в Трудовом кодексе $P\Phi^3$. Если согласиться с тем, что $\Phi\Gamma$ OC BO должен определять требования к «квалификации по диплому», то компетенции, прописанные в нём, следует рассматривать как составляющую квалификации выпускника высшей школы. В этом случае к проблеме гармонизации требований, предъявляемых рынком труда к рассматриваемой квалификации, следует относиться очень внимательно. В частности, сравнение компетенций выпускника университета и квалификации работающего специалиста в таком контексте теряет смысл, поскольку речь идёт о соотнесении несопоставимых характеристик [1]. Ведь требование наличия «образовательных» компетенций - это всего лишь часть требований к квалификации выпускника вуза, которая согласно определению, принятому на законодательном уровне, представляет собой «уровень знаний, умений, навыков и компетенции» (см. сноска 2). Как бы там ни было, оценка только компетенций выпускника, полученных им в результате освоения определённой образовательной

программы, ещё не означает оценивания степени его готовности к выполнению определённого вида профессиональной деятельности. Очевидно, было бы более правильным сравнивать, к примеру, квалификацию выпускника высшей школы и квалификацию работающего специалиста или же компетенции выпускника высшей школы и обобщённые трудовые функции работающего специалиста.

Уровни сопряжения высшего образования и сферы труда

В настоящее время продолжается процесс становления и развития НСК как основы правового и методологического сближения сферы труда и системы высшего образования. Этот процесс должен происходить при сохранении требований к обеспечению единства, преемственности и качества высшего образования [3; 4].

Проблема сопряжения высшего образования и сферы труда имеет сложную иерархическую структуру (*Puc. 1*). Её составляющими являются: 1) сопряжение профессиональных и образовательных стандартов, 2) сопряжение компетенций выпускников и обобщённых трудовых функций работающих специалистов, 3) сопряжение профессиональных квалификаций и квалификаций выпускников высшей школы, а также 4) сопряжение системы независимой оценки квалификаций и системы независимой оценки образовательных программ. Каждый из от-

 $^{^2}$ **Квалификация** — это уровень знаний, умений, навыков и компетенции, характеризующий подготовленность к выполнению определенного вида профессиональной деятельности (ст. 2, п. 5 $\Phi 3$ — 273).

³ **Квалификация** работника — это уровень знаний, умений, профессиональных навыков (ч. 2 ст. $195.1 \text{ TK P}\Phi$).

меченных аспектов сопряжения высшего образования и сферы труда будет детально рассмотрен ниже.

Сопряжение профессиональных и образовательных стандартов. Повышение качества подготовки специалистов и повышение эффективности образовательных программ является главной целью разработки и введения профессиональных стандартов. При этом структура ПС должна быть ориентирована на достижение качества и максимальной эффективности труда работающего специалиста.

Вузы столкнулись с новым явлением в жизни страны - «безработицей» среди выпускников. Так что сопряжение профессиональных и образовательных стандартов это проблема прежде всего образовательных организаций. Между тем разработку профессиональных стандартов курирует Минтруда РФ с привлечением представителей крупных работодателей, в частности Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП). Поэтому в решении проблемы сопряжения ПС и ФГОС всё чаще участвуют представители работодателей. При этом откликом на появление ПС, помимо ФГОС ВО 3++, стала разработка практико-ориентированных образовательных программ, обновление образовательной модели выпускника высшей школы в целом.

Профессиональные стандарты строятся в разрезе конкретных трудовых функций и должностных обязанностей, каждая из которых связана с определённым набором компетенций. Трудовая функция предполагает некоторые трудовые действия, для выполнения которых работник должен обладать требующимися знаниями и умениями. Вместе с тем согласно действующему ТК РФ профессиональный стандарт - это характеристика квалификации, необходимой работнику для осуществления профессиональной деятельности определённого вида, в том числе для выполнения конкретной трудовой функции. Отсюда следует очень важный вывод о том, что перечень возможных должностных обязанностей работника не относится к понятию «квалификация» и, следовательно, не входит в характеристику квалификации, то есть в профессиональный стандарт4. Тем самым в сложившейся практике отсутствуют правовые основания для применения профессионального стандарта при определении работодателем должностных обязанностей работников. Более того, как отмечалось выше, профессиональные стандарты не соответствуют определению квалификации работника в Трудовом кодексе РФ. Поэтому в настоящее время прорабатывается вопрос о внесении изменений в профессиональные стандарты, в том числе в целях существенной переработки их содержания (в частности, с учётом задачи сопряжения требований профессиональных стандартов с федеральными государственными образовательными стандартами).

Особенно остро стоит вопрос сопряжения ФГОС с профессиональными стандартами применительно к бакалавриату [2]. Вузовское образование на этом уровне – это инструмент среднесрочной стратегии подготовки кадров. Поэтому высшее образование на уровне бакалавра должно быть не более чем профессионально ориентированным. В то же время, принимая во внимание «профильность» образовательных программ бакалавриата и необходимость трудоустройства выпускников бакалаврских программ по окончании вуза, появляется, как будет показано ниже, острая потребность в быстрой переориентировке системы дополнительного профессионального образования (ДПО) на выпускников высшей школы. Освоение такого вида программ можно совмещать с основными образовательными программами на заключительном этапе высшего образования.

Попытки ориентировать высшую школу на освоение программ ДПО предпринимались

⁴ «Ответы на актуальные вопросы о профессиональных стандартах» (приложение к письму Общероссийского профсоюза образования от 10.03.2017 N 122). URL: consultant.ru/document/cons_doc_... (дата обращения: 06. 01. 2018).

Рис. 2. Сопряжение компетенций выпускника и обобщённых трудовых функций работающего специалиста

Минобрнауки РФ еще в начале 2000-х годов. Так, для обучающегося предусматривалась возможность, еще находясь на студенческой скамье, по завершении освоения основной образовательной программы высшей школы получить, помимо академической степени, дополнительную профессиональную квалификацию 3 Заметим, что соответствующие исследования в этой области в 2004 г. были отмечены Премией Правительства РФ. К сожалению, потом они оказались подзабытыми, главным образом – по причине изменения статуса ДПО на законодательном уровне. Сегодня, однако, они вновь становятся востребованными. Нужно только, чтобы потенциальный работодатель «увидел», наконец, высшую школу и воспользовался уникальными возможностями подготовки кадров требуемой квалификации.

Таким образом, профессиональные стандарты следовало бы проектировать, исходя из иных принципов, в основу профессиональных стандартов надо бы положить квалификационные требования к работнику – в виде знаний, умений и навыков, разнесённых по уровням рамки квалификаций. И тогда профессиональный стандарт мог бы рассматриваться как нормативный документ,

определяющий квалификационный уровень работника, который позволяет ему выполнять профессиональные обязанности в соответствии с предъявляемыми требованиями к конкретной профессии.

Необходимым условием конструктивного решения проблемы сопряжения профессиональных и образовательных стандартов является «увязка» компетенций выпускника и обобщённых трудовых функций работающего специалиста. Эта тема рассматривается в следующем разделе.

Сопряжение компетенций выпускника и обобщённых трудовых функций работающего специалиста. Единая и согласованная по всем уровням профессионального образования система компетенций должна не только включать результаты формального образования, но и иметь своим продолжением пакет компетенций работающего специалиста. Следуя концепции непрерывного образования, опыт работы специалиста необходимо корректно оценивать в часах общей трудоёмкости, нормированной в зачётных единицах (кредитах), как это делается при определении общей трудоёмкости образовательных программ. Такой подход мог бы более наглядно показать динамику становления компетенций и, как следствие, формирования компетентности в течение всей жизни. Более того, существенным образом он продвигал бы в практической плоскости идею непрерывности образования.

⁵ См. Высшее образование. Нормативные документы. Вып. 1. Дополнительные квалификации / Сост. В.С. Сенашенко (рук. коллектива), Н.Р. Сенаторова, В.Г. Халин и др. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2002.

Из проведённого нами анализа (рис. 2) следует, что для решения проблемы «стыковки» нужно иметь пакеты практико-ориентированных программ ДПО, освоение которых позволяет приблизить «вузовские компетенции» выпускника к компетенциям, которыми владеет работающий специалист. Многообразие различного рода сертификационных и профессиональных программ ДПО может стать эффективным инструментом решения задач по обеспечению оперативного повышения квалификации выпускника высшей школы.

Обычно сопряжение компетенций специалиста и выпускника высшей школы рассматривается как один из механизмов актуализации образовательных стандартов на основе профессиональных стандартов. Предлагаемое более соразмерное решение проблемы — сопряжение компетенций выпускника и обобщённых трудовых функций работающего специалиста — может потребовать новых нормативных и правовых актов в области профессионального образования.

В последнее время компетентность работника трактуется как совокупность его профессиональных качеств и уровня его квалификации, необходимых для успешного решения стоящих перед ним трудовых и служебных задач, качественного и безошибочного выполнения своих трудовых функций как в обычных, так и в экстремальных ситуациях. Рассматривается несколько видов компетенций работника⁶: функциональная, или профессиональная, интеллектуальная, ситуативная, временная и социальная. Их краткое описание приведено ниже:

- *функциональная*, *или профессиональная* это профессиональные знания и умения работника;
- *интеллектуальная* это способность работника мыслить аналитически и осуществлять комплексный подход к выполнению своих трудовых и служебных обязанностей;

- ситуативная это способность работника «подстраиваться» под ситуацию и соответственно выполнять свои трудовые обязанности;
- *временная* это способность работника правильно планировать своё рабочее время, это «чувство времени», умение сотрудника правильно ориентироваться во времени, чётко распределяя его;
- социальная способность работника вести деловую беседу как по вертикали управления (руководитель — подчинённый), так и по горизонтали (работники одного уровня). Это коммуникабельность работника, его умение убедить других в своей точке зрения, а также способность эту точку зрения отстаивать.

Отметим, что среди работодателей первостепенным считается наличие профессиональной и социальной компетенций работника.

Сегодня количество определений компетенции перевалило за сотню⁷. Понятие это многозначное и потому представители различных видов профессиональной деятельности, исходя из особенностей собственной занятости, дают своё определение компетенции: педагоги-теоретики опираются на основные принципы дидактики, организаторы образования — на ключевые положения образовательного менеджмента; для преподавателей, осуществляющих учебный процесс, это не более чем традиционные ЗУНы, а для работодателей их аналогом становятся обобщенные трудовые функции.

Пошаговое решение проблемы сопряжения компетенций выпускника и обобщённых трудовых функций работающего специалиста видится следующим образом: поначалу

⁶ Компетентность работника: сущность, виды. URL: https://studopedia.org/4-183086.html (дата обращения 06.01.2018).

⁷ Следует заметить, что в работах западных авторов, как правило, используется единое понятие «компетенция – компетентность» как характеристика способностей её обладателя квалифицированно выполнять профессиональные задания различного уровня сложности, в отличие от русскоязычных авторов, в работах которых фигурируют два понятия – «компетенция» и «компетентность».

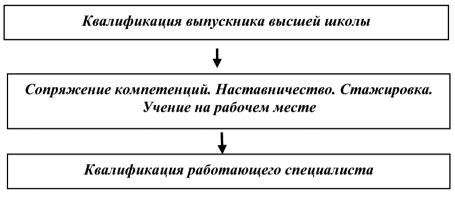

Рис. 3. Сопряжение квалификаций выпускника высшей школы и работающего специалиста

необходимо представить обобщённые трудовые функции в виде совокупности компетенций работающего специалиста, а затем разработать алгоритм сопряжения «образовательных» и «профессиональных» компетенций. Следует подчеркнуть, что не должно иметь значения, где были получены компетенции — в учебном заведении, в процессе трудовой деятельности на рабочем месте или в формате неформального образования. Во многих странах мира разрабатываются механизмы признания результатов спонтанного и неформального обучения в рамках стратегии обучения в течение всей жизни.

Сопряжение квалификаций выпускника высшей школы и работающего специалиста. Следует напомнить, что в российском трудовом праве различают квалификацию работы и квалификацию отдельных работников. Определение квалификации отдельного работника (ТК РФ) приведено выше. Что касается квалификации работы, то она определяется как «характеристика данного вида работы, устанавливаемая по степени её сложности, точности и ответственности». Обычно квалификация работы определяется разрядом, к которому данная работа отнесена тарифно-квалификационным справочником. Эта категория трудового права имеет важное значение для установления тарифных ставок и должностных окладов.

Ниже рассматривается сопряжение квалификаций выпускника высшей школы и работающего специалиста. На рисунке 3 представлен механизм сопряжения квалификаций выпускника высшей школы и работающего специалиста. Предварительным условием сопряжения квалификаций является сопряжение компетенций выпускника высшей школы и обобщённых трудовых функций работающего специалиста.

В настоящее время в высшем образовании России имеются следующие квалификации выпускника высшей школы: бакалавр, магистр, специалист, исследователь, преподаватель-исследователь. Они относятся к различным уровням высшего образования и отличаются различным уровнем профессиональной готовности для включения в профессиональную деятельность определённого вида. Поэтому характер профессионального патронажа будет различным для бакалавров, магистров, специалистов и выпускников аспирантуры. Следует заметить, что совокупность инструментов (рис. 3, средний прямоугольник), использующихся для получения выпускником высшей школы статуса работающего специалиста, в значительной степени воспроизводит модель «молодого специалиста», применявшуюся в тех же целях в советское время.

Обращает на себя внимание тот факт, что в европейских странах описание профессио-

Рис. 4. Сопряжение системы независимой оценки квалификаций и системы независимой оценки образовательных программ

нальных квалификаций обычно даётся через рамочные дескрипторы профессиональной деятельности либо через компетенции специалиста. Тем самым появляются критерии, позволяющие относить квалификации к тому или иному уровню, что делает их одним из основных инструментов сопряжения профессионального образования и системы профессиональных квалификаций.

Сопряжение системы независимой оценки квалификаций и системы независимой оценки образовательных программ. Мы имеем, с одной стороны, систему независимой оценки профессиональных квалификаций, основанную на профессиональных стандартах, а с другой - систему независимой оценки образовательных программ, основанную на образовательных стандартах, актуализированных в соответствии с профессиональными стандартами либо со стандартами общественно-профессиональной аккредитации, гармонизированными с европейскими стандартами гарантии качества образования ESG-ENQA [1]. Сопряжение системы независимой оценки квалификаций и системы независимой оценки образовательных программ (Рис. 4) должно происходить либо на основе результатов сертификационных экзаменов, если речь идёт об аттестации потенциального соискателя на определенную должность, либо посредством профессионально-общественной аккредитации образовательных программ, если речь идёт о качестве образования.

Профессиональные квалификации оцениваются на основе профессиональных стандартов независимыми сертификационными центрами, тогда как образовательные квалификации оценивают ГАК и на основе результатов выпускных экзаменов и защиты выпускных работ.

Заключение

Таким образом, сопряжение, или «увязка», высшего образования и сферы труда представляет собой многокомпонентную проблему, решение которой возможно лишь при согласованном с единых позиций рассмотрении всех её составляющих. Прежде всего, представителям высшей школы и представителям сферы труда следует научиться разговаривать на общем профессиональном языке, при максимальном сохранении ведомственных традиций, оставаясь в рамках действующего трудового и образовательного законодательства. Очевидно, необходимо разработать и согласовать единый глоссарий терминов, которые оказались на пересечении сферы образования и сферы труда. Затем, с учётом достигнутого, нужно внести коррективы в уже действующие нормативные документы, а при необходимости – и в законодательные акты как в сфере образования, так и в сфере труда. Возможно, потребуется дополнительное правительственное постановление, регламентирующее работу различных министерств и ведомств по разработке Национальной системы квалификаций.

Литература

- Караваева Е.В. Квалификации высшего образования и профессиональные квалификации: «сопряжение с напряжением» // Высшее образование в России. 2017. 12 (218). С. 5–12.
- 2. Прохоров В.А. Профессиональный стандарт и ФГОС бакалавриата // Высшее образование в России. 2018. № 1 (219). С. 31–36.
- Соловьев В.П., Перескокова Т.А. Образовательные и профессиональные стандарты: проблемы, точки соприкосновения, перспективы инженерной подготовки // Высшее образование сегодня. 2017. № 5. С. 2–8.
- Шехонин А.А., Тарлыков В.А., Вознесенская А.О., Бахолдин А.В. Гармонизация квалификаций в системе высшего образования и в сфере труда // Высшее образование в России. 2017. № 11 (217). С. 5–11.
- Попова Н.В. Ключевые темы актуальной образовательной политики и практики // Выс-

- шее образование в России. 2017. № 10 (216). С. 26–38.
- Сенашенко В.С., Кузнецова В.А. Система образования и профессиональные стандарты. Университетское управление: практика и анализ. 2010. № 6 (70). С. 33–37.
- Сенашенко В.С. О соотношении профессиональных стандартов и Федеральных образовательных стандартов высшего образования
 // Высшее образование в России. 2015. № 6.
 С. 31–36.
- 8. *Сенашенко В.С.* Становление профессиональных стандартов как основа кадровых решений профессионального сообщества // Ректор вуза. 2017. № 3. С. 30–35.
- Сенашенко В.С., Кузнецова В.А., Вострикова Н.А. Преемственность и сопряжение образовательных программ и образовательных технологий в системе непрерывного образования // Высшее образование в России. 2009. № 10. С. 3–10.

Статья поступила в редакцию 23.01.18 С доработки 01.02.18 Принята к публикации 15.02.18

Conjugation Levels Between Higher Education and Labour Sphere

Vasiliy S. Senashenko – Dr. Sci. (Phys.-Math.), Prof., Comparative education policy department, e-mail: vsenashenko@mail.ru

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia *Address:* 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation

Abstract. This paper addresses the problems of conjugation between higher education and labor sphere, the nature of differences between qualifications of higher education and professional qualifications, and the role of professional standards in solving these problems. It is noted that the Federal state educational standards of higher education do not fully correspond to the definition of graduate's qualification in the Federal Law № 273-FZ of 29 December 2012 "On Education in the Russian Federation", also as the professional standards do not correspond to workman's qualification in the Labor Code of the Russian Federation. The author shows that the "linking" or conjugation of higher education and labor sphere is a multicomponent problem and its solution is possible only with its coordinated consideration from unified positions. To reach this result, the representatives of higher education and labor sphere should learn how to speak a single professional language while preserving departmental traditions and adhering the current labor and educational legislation. It is also necessary to work out a unified shareable glossary of terms that are at the intersection of education and labor sphere. Then it is necessary to make adjustments to the existing regulatory documents and if necessary — to the legislative acts both in the education and the labor spheres. It may need the Government Decree to regulate the work of various ministers and departments for developing

the National Qualification System. It is important to determine the equivalence criteria for knowledge, skills and professional experience obtained in the formal, informal and spontaneous education, which are necessary to confirm applicant' qualifications.

Keywords: qualification, national system of qualifications, professional standard, independent assessment of qualifications, certification exam, mentoring, higher education levels, educational standard, conjugation between professional and educational standards, independent evaluation of educational programs, professional public accreditation

Cite as: Senashenko, V.S. (2018). [Conjugation Levels between Higher Education and Labour Sphere]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. Vol. 27, no. 3, pp. 38-47. (In Russ., abstract in Eng.)

References

- 1. Karavaeva, E.V. (2017). [Qualifications of Higher Education and Professional Qualifications: Harmonization with Efforts]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 12 (218), pp. 5-12. (In Russ., abstract in Eng.)
- 2. Prokhorov, V.A. (2018). [Professional Standard and Federal State Educational Standard for Undergraduate Programs]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 1 (219), pp. 31-36. (In Russ., abstract in Eng.)
- 3. Solovyev, V.P., Pereskokova, T.A. (2017). [Educational and Professional Standards: Challenges, Common Grounds, Engineer Training Prospects]. *Vysshee obrazovanie segodnya* = Higher Education Today. No. 5, pp. 2-8.
- 4. Shekhonin, A.A., Tarlykov, V.A., Voznesenskaya, A.O., Bakholdin, A.V. (2017). [Harmonization of Qualification in Higher Education and in the Job Market]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 11 (217), pp. 5-11. (In Russ., abstract in Eng.)
- 5. Popova, N.V. (2017). [Key Issues of Contemporary Educational Policy and Practice]. *Vysshee obrazovanie* v *Rossii* = Higher Education in Russia. No. 10 (216), pp. 23-38. (In Russ., abstract in Eng.)
- Senashenko, V.S., Kuznetsova, V.A. (2010). [Education System and Professional Standards]. *Universitet-skoe upravlenie: practica i analiz* = University Management: Practice and Analysis. No. 6 (70), pp. 33-37. (In Russ., abstract in Eng.)
- 7. Senashenko, V.S. (2015). [On the Correlation between Professional Standards and Federal Educational Standards of Higher Education]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 6, pp. 31-36. (In Russ., abstract in Eng.)
- 8. Senashenko, V.S. (2017). [Formation of Professional Standards as a Basis for Personnel Solutions of Professional Community]. *Rektor vuza* [University Chancellor]. No. 3. Pp. 30-35 (In Russ.)
- 9. Senashenko, V.S., Kuznetsova, V.A., Vostrikova, N.A. (2009). [Succession and Adjacency of the Main Educational Programs in the Structure of Continuing Education]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 10, pp. 3-10. (In Russ., abstract in Eng.)

The paper was submitted 23.01.18 Received after reworking 01.02.18 Accepted for publication 15.02.18